

ГИЖИГИНСКО-КАМЧАТСКАЯ СЕЛЬДЬ

ОСВОЕНИЕ ЗАПАСОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.А. Смирнов – МагаданНИРО

В связи со снижением запасов минтая в Охотском море в последние годы усиливается интерес рыбопромышленников к освоению малоиспользуемых объектов промысла. Определенные перспективы для промысла представляет гижигинско-камчатская сельдь. Среди промысловых объектов северной части Охотского моря по численности и биомассе гижигинско-камчатская сельдь уступает лишь минтаю и охотской сельди. В то же время ее запасы в настоящее время мало используются.

В 50–60-е годы гижигинско-камчатская сельдь имела важное промысловое значение. В 1958 г. был достигнут максимальный годового вылов, равный 161 тыс. т (Правоторова, 1965). С начала 70-х годов из-за чрезмерного вылова в сочетании с появлением подряд нескольких неурожайных поколений произошло падение численности популяции и наступила многолетняя депрессия. В связи с этим в 1974 г. был установлен запрет на промысел. Проводился лишь ограниченный лов (1–2 % запаса) в режиме научно-исследовательских работ в целях мониторинга состояния запасов популяции. Введение запрета промысла, а также природоохранные мероприятия на нерестилищах способствовали постепенному восстановлению и стабилизации запасов, хотя и на более низком уровне, чем в 50-е годы. Так, если в 70–80-е годы биомасса нерестового стада изменялась в пределах 60–130 тыс. т, то к середине 90-х годов она уже достигла 300–350 тыс. т (Гаврилов, Болдырев, 2000). По всей видимости, увеличению численности гижигинско-камчатской сельди способствовали также изменения климатических и океанологических процессов в северной части Тихого

океана, начавшиеся в 90-е годы, что привело к сдвигам в структуре ихтиоценозов (Шунтов и др., 1997).

Начиная с 1988 г., когда численность популяции гижигинско-камчатской сельди достигла 1050 млн экз., в том числе половозрелых рыб – 885 млн экз., Магаданское отделение ТИНРО рекомендовало увеличить годовое изъятие до 10–12 % запаса и предложило возобновить промысел в период нагула.

Для поиска скоплений в ноябре 1988 г. в зал. Шелихова было направлено научно-поисковое судно СТМ «Очаков». Промысловые скопления сельди были обнаружены на западных склонах отрога впадины ТИНРО, вдающегося в зал. Шелихова (между 58°50' и 59°40' с.ш. на глубинах 130–160 м). Методом эхолотной микросъемки биомасса косяков была оценена в 90 тыс. т. Для проверки промысловой значимости скоплений в район были направлены два судна с кошельковыми неводами. За шесть дней они выловили 1132 т сельди, средний улов на замет составил 125 т (Вышегородцев, 1994).

На основании проведенных исследований МоТИНРО были подготовлены рекомендации рыбодобывающим предприятиям по ведению лова гижигинско-камчатской сельди в зал. Шелихова в осенний период, который продолжался вплоть до начала 90-х годов (рис. 1) и в 1992 г. достиг 4,4 тыс. т (1,6% запаса).

В последующем ее промысел был прекращен. В результате массовой приватизации судов и ослабления государственного регулирования развития рыбохозяйственной отрасли большая часть флота была сориентирована на промысел высокорентабельных

объектов. В сложившихся рыночных условиях гижигинско-камчатская сельдь стала менее привлекательной для судовладельцев по причине удаленности районов лова, отсутствия близлежащих береговых рыбоперерабатывающих мощностей и более сложных условий промысла (сильные течения, сложный донный рельеф, частые шторма) по сравнению с охотской сельдью.

В последние годы учеными ТИНРО-центра по результатам комплексных съемок высказывается мнение о перекрытии ареалов осеннего нагула популяций гижигинско-камчатской и охотской сельди в Притайском районе. На заседании Дальневосточного сельдевого совета в 2001 г. И.В. Мельников предположил, что осенью 2000 г. западнее 153°00' в.д. было сосредоточено около 100 тыс. т гижигинско-камчатской сельди. Учитывая эти обстоятельства, обсуждается возможность увеличения лимита

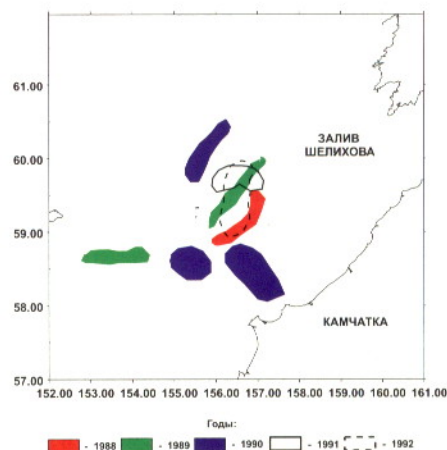

Рис. 1. Районы облова скоплений гижигинско-камчатской сельди в осенний период 1988–1992 гг.

тов вылова смешанных скоплений сельди Притауйского района в осенний период в счет ОДУ гижигинско-камчатской сельди. Однако, по нашему мнению, говорить об увеличении лимитов вылова пропорционально названной на сельдевом совете цифре преждевременно, поскольку выяснение доли гижигинско-камчатской сельди в смешанных скоплениях требует проведения детальных исследований с использованием различных методов популяционной дифференциации. В 1999 г. сотрудниками МоТИНРО начаты работы по сбору морфометрических показателей сельди различных популяций, анализ которых, возможно, позволит определить долю гижигинско-камчатской сельди в скоплениях и разработать рекомендации по ее промыслу.

В последние годы запасы гижигинско-камчатской сельди находятся на среднем уровне с тенденцией к увеличению. Отмечено замедление темпов роста и созревания рыб. Подобные явления у сходной по динамике численности и биологическим показателям популяции корфо-карагинской сельди считается следствием фактора возрастающей плотности (Науменко, Бонк, 1999).

Гижигинско-камчатская сельдь вылавливается в небольших количествах (0,4–0,9 % запаса) в виде прилова при зимне-весеннем промысле минтая у Западной Камчатки. Изъятие в ходе контрольного лова ввиду неблагоприятных природных факторов и ряда организационных упущений рыбодобывающих организаций уменьшилось с 3,3–4,3 % нерестового запаса (1992 – 1997 гг.) до 0,4–0,8 % в 1999–2000 гг.

Необходимость увеличения промысловой нагрузки на популяцию гижигинско-камчатской сельди очевидна. Однако фактический вылов намного меньше рекомендуемого (рис. 2).

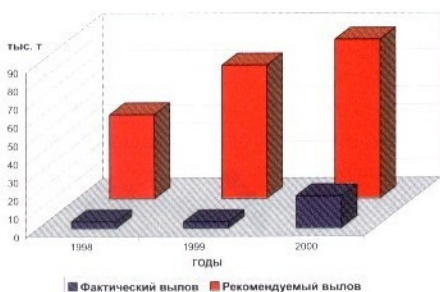

Рис. 2. Рекомендуемый и фактический вылов гижигинско-камчатской сельди в 1998–2000

Для полного освоения рекомендуемых объемов изъятия сельди следует действовать по нескольким направлениям. Во-первых, возобновить активный морской промысел в осенний период. Лов возможно проводить не только в зал. Шелихова, но и в водах

Северо-Западной и Западной Камчатки. Следует учитывать, что большая часть скопленной гижигинско-камчатской сельди в это время в отличие от охотской располагается в придонном слое, молодь же держится на меньших глубинах.

Во-вторых, интенсифицировать береговой промысел (в рамках контрольного лова) в районах нерестовых подходов путем применения авиации для поиска промысловых скоплений и наведения на них подвижных орудий лова; равномерного размещения ставных неводов на тех нерестилищах, где в последние годы наблюдаются стабильные подходы сельди; глубокой переработки сырья с целью выпуска продукции, пользующейся повышенным спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

В-третьих, организовать промысел в преднерестовый период. Такие работы уже проводились в 2000 г. После окончания промысла минтая (20 апреля) флот, воспользовавшись тем, что северо-восточная часть моря уже освободилась ото льда, перебазировался в «горло» зал. Шелихова и приступил к специализированному промыслу сельди в счет промысловой квоты. В промысле участвовали 34 среднетоннажных судна и одно крупнотоннажное. Уловы на промысловое усилие варьировали: у КТФ – от 10 до 14 т, у СТФ – от 3 до 5 т. РТМС «Штральзундский корабел», выполняя научную программу Магаданского отделения ТИНРО, с 5 по 14 мая 2000 г. «оконтурил» скопления сельди в районе 59°19'–59°50' с.ш. и 156°37'–156°52' в.д. Вылов на траление колебался от 3 до 30 т. Основу уловов промысловых судов и РТМС «Штральзундский корабел» составляла сельдь размером 26–29 см (по АС) и массой 180–220 г. Преобладали особи с годами IV стадии зрелости (62 %), большая часть сельди еще не была готова к нересту. Днем рыба концентрировалась в придонном слое, а ночью поднималась в толщу воды, образуя косяки в форме «спичек». За 10 дней, с 20 апреля по 1 мая, было выловлено 4,37 тыс. т.

На наш взгляд, целесообразно продлить сроки промысла гижигинско-камчатской сельди до 15 мая. Это позволит, получая высокоценную продукцию, задействовать рыбодобывающий флот в период межсезонья, между минтаевой и лососевой путинами. В научном плане такой лов дает возможность проследить пути миграций из районов зимовки в места нереста и изучить биологические характеристики преднерестовой сельди.

Таким образом, вполне реально увеличить вылов гижигинско-камчатской сельди. Современное состояние популяции позволяет вылавливать ежегодно 20,7 % биомассы промыслового запаса (Малкин, 1995), что составляет 80–90 тыс. т.